

Генрих
Пеникас

Беседы

О ВЫСОКОМ УЧИТЕЛЬСТВЕ

Прежде всего, подчеркну, что сам я не из Москвы. Закончил школу в Калуге, в 2002 г. поступил на экономический факультет ВШЭ... Когда поступил, то очень не хотел проводить в общежитии свободное время. В четырех стенах, между восьмью кроватями находиться не очень перспективно и малоинтересно. Хотелось искать и открывать что-то новое. Начиналось все с курсов Кахи Бендукидзе (первый-второй курс), с посещения разнообразных необязательных лекций, потом занимался восстановлением клуба дебатов (поначалу на сайте ВШЭ вывешивались объявления, что в такой-то аудитории в 18.00 будет проходить лекция известного ученого, бизнесмена и т.п.). Тогда уже существовал большой

семинар Евгения Григорьевича, но в то время он еще пугал меня своей научностью. В целом душевное состояние начального периода студенческой учебы можно охарактеризовать словом «поиск».

Отмечу, что библиотека мне очень сильно помогла. Тогда я воспринимал как должное наличие материалов в фонде библиотеки или в электронном доступе. Только потом осознал, какая это редкость — хорошая библиотека. Ведь даже в Ленинке и Библиотеке иностранных языков лишь относительно недавно появились электронные поисковые системы. У нас же в дополнение к электронному каталогу имелся доступ к зарубежной высококлассной периодике. Очень много материалов я нашел именно в этих ресурсах, недоступных пользователям общего Интернета.

И по сей день вспоминаю, когда регулярно под вечер в 20.40 охранники приходили и объявляли, что библиотека закрывается и необходимо покинуть читальный зал. Порой они очень навязчиво тушили общий свет в зале, где оставалось работать несколько человек. Конечно, я понимал их подход, что чем раньше они смогут освободить зал, тем быстрее окажутся дома. Но им была недоступна та радость открытия, которая приходила с прочтением каждой страницы учебника или монографии по экономике, которые я встретил только в библиотеке «Вышки». Причем, сравнивая не только с российскими библиотеками, но и с библиотекой экономического факультета университета Париж-1 (Сорбонна), где мне посчастливилось учиться, я могу отметить, что наша библиотека по праву является одним из лучших фондов экономической литературы как в России, так и на европейском уровне.

* * *

Ну, а где-то в марте-апреле 2003 г. я наконец посетил заседание «Теневого правительства». И самое первое впечатление — что я очень ма-

ленький и ничего не понимаю. Но присмотрелся к участникам и заметил, что молчали многие (от скромности ли?), — так что казалось, что и они не все понимают. Потом начал задавать вопросы... Важно было начать, задать первый вопрос. Вначале я регулярно ходил на семинар, так как многого не понимал. Понимание пришло через два-три года.

Андрей Дмитриевич Кузьмичев:

Конечно, Москва поражала всех. Но важен посыл, что у Евгения Григорьевича не было желания стоять и зазывать! Он рассчитывал, что придут умные. Семинар «Теневое правительство» задумывался не как сверхинтеллектуальная площадка или поединок кого-то с кем-то, а как хорошая компания, которая будет обсуждать реальные вопросы и понимать единый язык. Евгений Григорьевич всегда читал свой курс (де-факто по экономической политике) с точки зрения практика, но с опорой на экспертов. Всегда в его выступлениях и докладах резюмирующая часть была важна для понимания темы и того, что будет дальше. «Теневое правительство» — это не просто академическая тусовка.

Мое полноценное общение с Евгением Григорьевичем состоялось в конце первого-второго семинара. Он хотел найти человека, который проанализировал бы преимущества в торговле, и попросил тех, кто заинтересовался, подойти к нему. То ли никто не захотел, то ли постеснялись, но только я сказал: «Я хочу!». Тогда Евгений Григорьевич рассказал мне подробнее, что есть некий индикатор RCA. Он сказал, что слышал о том, что его используют, хотя подробностей (как и где) не знал, но хотел, чтобы мы рассчитали аналог по данным России. Тогда я мало себе пред-

ставлял экономику (хотя некоторая база, конечно, была). Но что мне понравилось — сама правильная постановка управленческой задачи: была обрисована цель и даны ресурсы. То, как она будет достигнута, не интересовало. Таким образом, умение руководителя семинара четко ставить задачи было самым сильным впечатлением от первой встречи!

В дальнейшем мое мнение о Евгении Григорьевиче менялось. Я и по сей день продолжаю открывать его с новых сторон. Недавно я дочитал его книгу «Российская экономика. Истоки и панорама рыночных реформ». И тогда я осознал, как мало знал о Евгении Григорьевиче, о его навыке комплексно и целостно представлять всю систему хозяйствования, в том числе и в рамках мировой экономики. Несмотря на высокий статус (научный руководитель университета), он здоровается со студентами за руку. Для простого студента это очень важно, это окрыляет! Ведь каждый начинает думать: «Может, стоит стараться, чтобы на меня в дальнейшем обращали внимание». Это энергетика, которая заряжает! Также важна и его открытость — любой студент может подойти к нему и пообщаться. Иные высоко сидящие руководители закрываются толпой секретарей, а Евгений Григорьевич всегда открыт и готов к общению!

Он вел у меня курс по российской экономике на первом году магистратуры. Евгений Григорьевич использовал свой учебник как базовый, но всегда, повторяя основную идею раздела, пытался ее дополнить свежими фактами. Это очень нехарактерно для людей советской закалки, которые были не готовы принимать новые факты и опирались на давно уже устаревшие учебники политической экономии. Евгений Григорьевич же придерживался идеи, что «учебник должен включать все последние разработки по каждой проблематике, причем включая противоречивые, — учебник должен давать пищу, а не быть руководством к действию».

На первых порах Евгений Григорьевич, наверное, сам принимал зачеты. Сейчас же они проходят в формате эссе. Игорь Николаев ему помогает, знакомясь с каждым текстом. Тем не менее существует негласное правило, что десять лучших работ доходят до Евгения Григорьевича. Моя же работа до него дошла еще до учебного курса, когда я под руководством С.Б. Авдашевой описал результаты исследования конкурентоспособности отечественных предприятий. Светлана Борисовна предложила интересную идею — проанализировать взаимосвязь оценок конкурентоспособности предприятий, полученных из уст руководства и на основе финансовых результатов деятельности. У нас получился неожиданный, но вполне закономерный вывод о том, что многие менеджеры необоснованно говорят о высокой конкурентоспособности своих предприятий (то были данные 2004—2006 гг., когда наблюдался общий экономический подъем). В итоге данное исследование даже было удостоено первого места на всероссийском конкурсе дебютных работ журнала «Экономическая социология».

На «Теневом правительстве» я выступал где-то раз в полгода-год, т.е. всего раз пять-семь. Причем тематика моих выступлений была различной. Благодаря университету я погрузился в три темы: внешняя торговля, конкурентоспособность отечественной промышленности, регулирование рисков банковской деятельности. Последняя увлекает по сей день, перейдя в тему кандидатской диссертации. Но самое главное, что я вынес из разработки данных трех тем, — это единый принцип структурирования исследования, работы с данными и их анализа. «Теневое правительство» — семинар, скорее, макроориентированный, на котором предпочтение отдается рассмотрению проблем макроэкономики или отдельной отрасли. Поэтому на обсуждение я вынес тему оценки рисков не в рамках отдельного экономического агента, а в рамках их системного регулирования.

Отмечу ключевой навык, который смог усвоить благодаря Евгению Григорьевичу: «независимо от темы (цели) исследования, его необходимо уметь структурировать и решать каждую из подзадач, чтобы, решив каждую из подзадач, в итоге выйти на достижение цели». Это важно — уметь разделить слона на части и съесть эти части по отдельности.

* * *

Напрямую Евгений Григорьевич не был моим руководителем курсовых и дипломных работ. Но он был неофициальным руководителем первого проекта по расчету RSA. Кстати, именно благодаря этому проекту Евгений Григорьевич впервые представил меня широкой публике в 2004 г., когда включил результаты моего расчета в свой доклад на пленарном заседании ежегодной конференции. Помню невероятную радость, когда, листая брошюру доклада в переполненном зале международного торгового центра на Краснопресненской, увидел фразу «Ряд расчетов выполнен Г. Пеникасом». Это было лучшей наградой за мои усилия, ведь я тогда был только студентом второго курса.

Евгений Григорьевич обладает качествами настоящего руководителя. Он может не погружаться в детальные расчеты, не знать подробностей применяемых методов. Но он может сразу сказать, соответствует ли результат ожиданиям (так называемым «стилизированным фактам») или нет. Это есть чувство настоящего практика, очень ценное качество! Существуют разные уровни руководства. Руководители невысокого класса говорят в случае проблемы: «Не знаю, что неправильно, и разобраться не хочу; дай мне верный результат», руководитель же высокого класса в случае затруднения всегда подскажет и сможет указать на его возможный ис-

точник. Евгений Григорьевич относится к руководителю высшего класса, поскольку он все знает и чувствует. Например, когда мы посчитали показатель ULC по отраслям российской экономики, он не просто отметил, что он неверный, но и предположил, что, наверное, расхождение с оценками других экспертов может быть вызвано отсутствием корректировки на паритет покупательной способности. Когда мы данную поправку ввели, все цифры сошлись.

Когда у Евгения Григорьевича есть время — он всегда открыт общению. Если он зафиксировал в своем расписании встречу со студентом, то всегда четко придерживался времени. Он никогда не забывал про нас, что свойственно многим высшим руководителям, не желающим общаться со студентами — людьми без особого статуса (хотя и с огромным потенциалом). Кроме того, с Евгением Григорьевичем спорить было сложно, но можно — при наличии аргументов. Без последних спор был неосновательным и быстро заканчивался.

* * *

В каждой из сфер общества (экономика, политика, культура) у Евгения Григорьевича есть своя позиция. Будучи одним из ключевых действующих лиц в сфере экономики, он проповедует принцип, который лег в основу наименования фонда «Либеральная миссия». Он ратует за либеральный подход и рыночную экономику, что выражается в двух тезисах:

- 1) должно быть наименьшее вмешательство государства в экономику;
- 2) вмешательство должно выражаться только в форме установления правил, по которым остальные должны играть, а не в создании агента, который строит и меняет правила лишь в свою пользу.

Его гражданская позиция — идея в культуре: люди должны больше знать о своей стране, что потом перейдет в уважение и в итоге позитивно повлияет на экономику. Когда раньше уважения не было, резона оставаться в стране тоже не было. Конечно, были и материальные критерии, но они все взаимосвязаны. Формирование уважения к России, ее истории и культуре — вот, наверное, позиция Евгения Григорьевича в культурной сфере.

О позиции в политике можно судить по его книге «Приживется ли демократия в России». Евгений Григорьевич — сторонник демократии. Но надо понимать, что позиции в разных сферах взаимосвязаны, как взаимосвязаны и сами сферы. Так, демократический строй является дополнением к либеральной позиции в экономике, поскольку демократия порождает свободу воли и действий, необходимые экономическим агентам для самостоятельного принятия решений в условиях рыночной экономики.